

Петров Н. И.

Микулица из «Повести об убиении Андрея Боголюбского»¹

Духовные лица домонгольской Руси, носившие имя *Николай*, как правило, упоминаются в источниках в форме *Никола* (шесть монахов Николаев, в том числе, четыре епископа).² Показательно, что Микулой именуется только Николай из числа белого — коль скоро нам известна «Микулиная попадьа» — духовенства той поры; Николай он оказывается лишь в летописях XVI в. Речь идет о вышгородском священнике из статьи 1155 г., находящейся в рукописи Археографической комиссии перед Комиссионным списком Новгородской первой летописи: «Приде из Киева смиренныи и христоролюбивыи на великое княжение въ град Володимирь князь великыи Андреи Юрьевичъ безъ отча повеления, егоже лестию подьяща Кучковичи, и поставиша град Боголюбныи, а обещался святеи Богородици животворной, юже ему о неи сказаша в Вышегороде въ женьскомъ манастыри, что крилошяне входятъ в церковь, а та чюднаа икона из места своего вышедъ стоить и особе среде церкви своеи. И помолися князь Андреи тои чюдней иконе матери божи, и взя ношцию святую ту икону безъ отча повеления, и поеха на Русскую землю съ своею княгинею и съ своимъ дворомъ, и поять съ собою крилошяны вышегородскыя: попа Микулу и зятя его Нестера диакона, и съ ихъ попадьями; и многа чюдеса быша, идущемъ имъ до Володимеря, от чюдные иконы матери божи; и постави еи храмъ на реце Клязме, 2 церкви каменны во имя святыя Богородица, и сътвори град и нарече ему имя: се есть место Боголюбимое».³

Этого «попа Микулу» мы встречаем также во втором чуде «Сказания о чудесах Владимирской иконы Богородицы»⁴ (1163–1164 гг.⁵). Описываемый здесь несчастный

¹ Данная статья содержит ряд дополнительных соображений о наличествующей в ее названии древнерусской форме имени *Николай*, не нашедших отражения в находящейся в данное время в печати монографии автора «Николай домонгольской Руси».

² См. об этом подробнее в: *Петров Н. И.* Николаи и Микулы домонгольской Руси // Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии. Сб. ст. по материалам XIX и XX чтений памяти Анны и Дмитрия Алексеевича Мачинских. Старая Ладога, 20–21 декабря 2014 г.; Старая Ладога, 26–27 декабря 2015 г. СПб., 2016. С. 142.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.:Л., 1950. С. 467 (об отражении именно в Новгородской первой летописи первоначального текста данного сообщения см.: *Воронин Н. Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XIII в. // Византийский временник. Т. XXVI. М., 1965. С. 200). В более поздних версиях этого известия «поп Микула» становится «ереем Николой»: «...Взя же съ собою и Вышеградскыя презвитеры, ерея Николу и зятя его, диакона Нестера...»: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (VIII) / ПСРЛ. Т. XI. СПб., 1897. С. 244–245; Книга Степенная царского родословия. Ч. 1 / ПСРЛ. Т. XXI. 1 пол. СПб., 1908. С. 232–233; Книга Степенная царского родословия. Ч. 2 / ПСРЛ. Т. XXI. 2 пол. СПб., 1913. С. 427.

⁴ Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы // БЛДР. Т. 4. XII век. СПб., 1997. С. 220. Более поздние версии этого текста упоминают вместо «попа Микулы» «презвитера Николу» и сообщают также не о «повознике» «попадьи Микулиной», а о «рабе» священника: «...Вышереченнаго презвитера Николы жена сниде съ колесницы; диаволимъ же действомъ неистово сверепьствуя конь, и сверже съ себя раба ерева...» — Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (VIII) / ПСРЛ. Т. XI. С. 245; Книга Степенная царского родословия. Ч. 1 / ПСРЛ. Т. XXI. 1 пол. С. 233. Книга Степенная царского родословия. Ч. 2 / ПСРЛ. Т. XXI. 2 пол. С. 427.

⁵ О данной датировке памятника см.: *Кучкин В. А., Сумникова Т. А.* Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 487.

случай, произошедший с «Микулиной попадьей», непосредственно связывается с присутствием Андрея Боголюбского на северо-востоке Руси — «Кн(я)зю же суццо на Рогожских полах, се же микулиная попадьа еха на колехъ съ снохою своею» — и может быть соотнесен с маршрутом продвижения князя из Вышгорода во Владимир в 1155 г.⁶ По молитве священника Богородица избавляет попадью от смерти: «Мнеша бо ю м(е)ртву суццо и възвестиша попу Микули, яко: “Попадья твоя м(е)ртва есть”. Он же възревъ на икону пр(е)с(вя)тыя Б(огороди)ца, и реч(е): “Г(о)д(по)же пр(е)ч(и)стая вл(а)д(ы)ч(и)це, аще ты не избавиши ея *от см(е)рти*, се уже м(е)ртва есть”».⁷

Необычная для священника гипокористическая форма имени этого «попа Микулы» — *Микулица* — обнаруживается в «Повести об убиении Андрея Боголюбского» (1174 г.); здесь он упоминается при описании беспорядков, начавшихся во Владимире после убийства Андрея Боголюбского: «Грабители же и ись сель приходяче *грабяху*. Тако же и Володимири, оли же поча ходити Микулица со святою Богородицею в ризахъ по городу, тожь почаша не грабити». И далее: «Въ 6 день, въ пятницу, рекоша володимерце игумену Феодулови и Луце демествянику святое Богородице: “Нарядита носилице, ать поедомъ возьмемъ князя, а господина своего Андрея”. А Микулице рекоша: “Събери попы, вси, оболочше в ризы, выйдете же передъ Серебряная ворота съ святою Богородицею — ту князя дождеши”».⁸ Микулица совершенно особенным образом выделяется в «Повести об убиении...» среди прочего владимирского духовенства, что находит себе соответствие в предпочтении, оказанном князем Андреем Юрьевичем летописному «попу Микуле» в 1155 г. В пользу тождественности Микулицы и «попа Микулы» свидетельствует не только единство времени и места, к которым относятся указанные известия источников, но и единство отраженного в них социального контекста.

Суффикс *-иц-а* придает словам диминутивное значение. Ныне подобную функцию в восточно- и западнославянских языках, как правило, выполняет суффикс *-к-а*, однако, диминутивный суффикс *-иц-а* функционирует в южнославянских языках,⁹ где он может появляться в соответствующей форме личного — причем, именно мужского — имени.¹⁰ Аналогичный суффикс известен и в греческом языке (*-ίτσα*), ныне его использование при образовании диминутивных форм ограничено женскими именами¹¹ (*Ελένη* > *Ελενίτσα*). Однако в византийском именослове X-XI вв.

⁶ Там же. С. 483-485.

⁷ Там же. С. 504-505.

⁸ Повесть об убиении Андрея Боголюбского // БЛДР. Т. 4. С. 214, 216. См. также: Ипатьевская летопись / ПСРЛ. Т. II. М., 1962. С. 592-593.

⁹ Ковалик І. І. Категорія слов'янських диминутивів з суфіксом *-иц-а* (*-ic-a*) // Доповіді та повідомлення Львівського державного університету імені Івана Франка. Вип. 8, ч. 1. Львів, 1957. С. 56. Ср.: Толкачев А. И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI-XV вв. // Историческая ономастика. М., 1977. С. 99-101, 117-121, см. также с. 124-126.

¹⁰ В сербском языке диминутивной форме мужского имени *Николица* противостоит женское имя *Николија* — Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима / Скупио га и на свијет издао В. С. Караџић. Беч, 1852. С. 421. В южнославянских документах XIII в. обнаруживается как «Никулица Пичинеж(и)къ», так и «Микулица Печенежикъ», а также «Никулица Марьгинужикъ» (но здесь же — «Никула Церьевикъ»); см.: *Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii*, Edidit Fr. Miklosich. Viennae, 1858, p. 39-40, 43.

¹¹ Асимопулос П. Уменьшительные суффиксы: сопоставительный анализ морфосемантических особенностей в современном греческом, русском и сербском языках // Прва меѓународна научна конференција ФИЛКО (филологија, култура и образование). 18-19 март 2016, Штип. Зборник на трудови. Штип, 2016. С. 28-29.

обнаруживается форма Νικουλιτζᾶς.¹² Диминутивный характер подобной формы косвенно подтверждается сведениями о фаворите византийского императора Михаила VII Дуки — «евнух Никифор, называемый уменьшительным именем Никифорица» (Νικηφορίτζης), по свидетельству Иоанна Зонары,¹³ был «назван так в юных летах при дворе Мономаха, и назван за свою молодость».¹⁴

Известно, что даже при заимствовании гипокористических форм иноэтничных имен они не воспринимаются этносом-реципиентом в качестве таковых и, как правило, представители последнего дополняют их при необходимости собственными диминутивными суффиксами: «Среди заимствованных русских имен у якутов бытуют их уменьшительные формы, также подвергшиеся звуковым преобразованиям, например: *Бааньа* — Ваня, *Баанка* — Ванька... Однако в силу иного языкового сознания они могут не восприниматься как таковые. Поэтому для выражения уменьшительно-ласкательного значения якуты используют свои соответствующие аффиксы, прибавляя их к русским именам. Так получаются гибридные имена: *Дьаакыпчаан* (от *Дьаакып* — Яков)...».¹⁵ Присутствие же в Византии X–XI вв. Никулиц и Никифориц, в греческих именах которых суффикс явно славянского происхождения сохраняет свое диминутивное значение, следует, видимо, объяснить в целом существованием балканского языкового союза.

В древнерусских источниках мужские личные имена с суффиксом *-иц-а* известны, конечно же, помимо «Повести об убиении...»¹⁶. Например, подобная форма имени обнаруживается в новгородской берестяной грамоте № 54 первой половины XIV в.: «...а оу Микулицы соколо оу... стую соколь оу Микифорця...». «Перед нами, очевидно, отрывок расписания соколиной охоты. Поименованы, по-видимому, сокольники (отроки? *Н. П.*) новгородского боярина».¹⁷ В грамоте великого князя Ивана

¹² См. например: *Васильевский В.* Советы и рассказы византийского боярина XI века. По неизданной греческой рукописи XV века // ЖМНП. СПб., 1881. Ч. ССХV. Июнь. С. 250, 276–277; Ч. ССХVI. Июль. С. 103, 122–126, 131–132, 143; Ч. ССХVI. Август. С. 319–320, 323–326, 341; *Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus, Ediderunt W. Wassiliewsky, V. Jernstedt* // Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. Ч. XXXVIII. СПб., 1896. С. 65–68, 96; *Кекавмен* Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. СПб., 2003. С. 266–285, 296–297.

¹³ *Ioannis Zonarae Epitome historiarum. Cum Caroli Ducangii suisque annotationibus edidit Ludovicus Dindorfius*, vol. IV, Lipsiae, 1871, p. 219.

¹⁴ *Скабаланович Н.* Византийское государство и церковь в XI веке от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексия I Комнина. СПб., 1884. С. 110 (прим. 4). См. Также: Brand Ch. M. Nikephoritzes, *The Oxford Dictionary of Byzantium*, Prepared at Dumbarton Oaks Kazhdan A. P., editor in chief, vol. 3, New York; Oxford, 1991, p. 1475.

¹⁵ *Гриценко К. Ф.* Личные имена и прозвища у якутов // Антропонимика. М., 1970. С. 160.

¹⁶ О славянском суффиксе *-иц-а* в древнерусских именах греческого происхождения см.: *Толкачев А. И.* К истории... С. 109–112. Показательно, что в исследовании А. И. Толкачева 7 подобными формам мужских имен противостоит 37 форм женских русских имен XIV–XV вв. с суффиксом *-иц-а*.

¹⁷ *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954. С. 57–58; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. С. 565. См. также: *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 403 (прим. 126).

Протоиереем Александром Балыбердиным была предложена гипотеза об отражении имени одного из божеств удмуртов (*Му-Кылчин*) в топониме *Микулицын* (*Микулицыно*); именно в такой форме упоминается в источниках конца XVI — XVII вв. название села Никульчино близ Вятки (впервые — в документе 1595 г., нет никаких данных о существовании этого топонима в домонгольское время); см.: *Балыбердин А., прот.* Град Болван. 24 июля 1181 года. Битва за Вятку // Обретение святых. Сб. материалов V Межрегиональной церковно-научной

Даниловича печерским сокольником (1328-1341 гг.) в схожей форме представлено имя *Никита*, что, возможно, также свидетельствует о юности его носителя — показательно, что только этот человек упоминается здесь среди 19 сокольников вместе с именем отца: «...Микитица Ивановъ сынъ...»¹⁸

Возвращаясь к Микулице из «Повести об убиении...» следует вновь подчеркнуть некоторую необычность использования уменьшительной формы имени применительно к священнику.¹⁹ Думается, что использование диминутивного суффикса в данном случае подчеркивает какую-то существенную особенность настоящего или прошлого социального положения этого выходца из Вышгорода. Согласно летописной статье 1155 г. Андрей Юрьевич не только отправляется на княжение во Владимир вопреки воле отца, но так же — «безъ отця повеления» — забирает с собой икону Богородицы из вышгородского женского монастыря («взя нощию святую ту икону»). Указание на сопровождение Андрея Юрьевича в подобных условиях двумя вышгородскими клириками («пять съ собою крилошаны вышгородскыя: попа Микулу и зятя его Нестера диакона, и съ ихъ попадьями») ставит вопрос о церковном статусе последних и, в частности, о степени их подчиненности киевскому митрополиту — даже с учетом того, что киевская кафедра в то время, очевидно, вдовствовала (Клим Смолятич оставляет Киев после смерти Изяслава Мстиславича в конце 1154 г., Константин I прибывает в Киев в 1156 г.²⁰). Андрей Юрьевич распоряжается и священником, и диаконом вполне самостоятельно («пять съ собою»), и это обстоятельство (в сочетании со свидетельствами особенной близости «попа Микулы» Андрею Боголюбскому впоследствии²¹) обращает нас к проблеме существования в домонгольской Руси особой иерархии княжеского духовенства, фиксируемой прежде всего уникальным известием о венчании Святослава Ольговича в 1136 г. в Новгороде — при отказе местного архиепископа — «своими попы»: «Въ то же лето оженися Святославъ Олговиць Новегороде, и венцяся своими попы у святого Николы; а Нифонт его не венця, ни попомъ

конференции, посвященной 150-летию прославления чудеса иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение», г. Киров (Вятка), 13 октября 2013 года. Киров, 2014. С. 41. Представляется, однако, что для интерпретации антропотопонима *Микулицыно* гораздо большее значение имеет очевидное его соответствие форме имени *Николай*, рассматриваемой в настоящей статье.

¹⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 142 (№ 84).

¹⁹ Ср. отмечаемую И. А. Кюршуновой в карельских документах XVI-XVII вв. сопряженность исключительно со священниками личных имен с аугментативным суффиксом *-ище*: «...Формант *-ище* имеет сословную маркированность. Мы находим его только в именовании церковнослужителей, зафиксированных в частно-деловых документах, причем в финальной части формулы: “Шуеретские волости поп *Еуфимьище* Максимов руку приложил...”» (*Кюршунва И. А.* Календарные имена средневековой Карелии в когнитивном аспекте // Вопросы ономастики. 2013. № 2 (15). Екатеринбург, 2013. С. 121). Б. А. и Ф. Б. Успенские настаивают на уничижительном характере форм, оканчивающихся на *-ище* и использовавшихся духовными лицами при эпистолярном именовании себя в качестве адресантов (*Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 157-158). Однако, как показала В. И. Тагунова, присоединение суффикса *-ище* духовными лицами XVI-XVII вв. к своим именам наоборот, «скорее, означало стремление подчеркнуть свое привилегированное общественное положение» (*Тагунова В. И.* Из истории суффикса *-ище* в личных собственных именах // Ученые записки Муромского государственного педагогического института. Вып. 6, филологический. Муром, 1963. С. 166-167. См. также: *Толкачев А. И.* К истории... С. 113-115).

²⁰ *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси. X-XIII вв. М., 1989. С. 196-197.

²¹ Н. Н. Воронин характеризовал «попа Микулу» как «старого друга Андрея», «княжеского духовника и советника», «главу капитула (!? *Н. П.*) владимирского Успенского собора» (*Воронин Н. Н.* «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и ее автор // История СССР. 3 (май-июнь). М., 1963; *Воронин Н. Н.* Из истории...).

на сватбу, ни церенцемъ дасть, глаголя: «не достоить ея пояти»²². Отказ архиепископа был, очевидно, мотивирован некими каноническими препятствиями к данному браку: «Слова Нифонта... представляют собой не что иное, как... слова Иоанна Предтечи, обращенные к царю Ироду (Мф. XIV, 4). Самая цитатность этого текста... демонстрирует, что на этот раз епископ лично принялся за исполнение своих непосредственных функций — надзора за соответствием брака церковным установлениям. Нам остается лишь гадать, какое именно из канонических правил или обычаев преступил Святослав Ольгович».²³ А. Е. Мусин, обративший особенное внимание на данное летописное известие, свидетельствующее о «дискретности церковной юрисдикции» в Новгороде, затруднился «определить подчиненность этих священнослужителей — в смысле их подчинения митрополиту Киевскому или епископу родного князю города», но счел второй вариант более предпочтительным.²⁴

Представляется, что охарактеризованные выше указания источников на переезд «попа Микулы» из Вышгорода во Владимир в качестве священника, подчиняющегося непосредственно Андрею Боголюбскому, позволяют нам сопоставить социально-церковный статус этого человека с положением «личных» клириков Святослава Ольговича в Новгороде²⁵ (здесь важно подчеркнуть предельную самостоятельность Андрея Боголюбского в его отношениях и с местными епископами, и с киевским митрополитом, и с константинопольским патриархом;²⁶ с другой стороны, Ю. А. Лимонов пишет о враждебном отношении владимирского духовенства к Андрею Юрьевичу;²⁷ подобная церковно-политическая обстановка не могла не повлиять на закрепление особого статуса вышгородского «попа Микулы» как княжеского священника). Кажется очевидным, что гибель князя лишает Микулу патрона, определявшего социальное благополучие «собственного» клирика в течение довольно длительного времени своего владимирского княжения (1157-1174 гг.), превращает Микулу в своего рода церковного «изгоя». Думается, что именно это изменение статуса, состояние некоего церковно-политического «сиротства» и выражает форма *Микулица*, носящая отчетливо выраженный диминутивный (пейоративный?) характер.²⁸ И, конечно же, она должна

²² Новгородская первая летопись. С. 24, 209.

²³ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Траектории традиции. Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI — начала XIII века. М., 2010. С. 43.

²⁴ Мусин А. Е. О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI-XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // Новгородский исторический сборник. Вып. 8(18): 800-летию Нередицы посвящается. СПб., 2000. С. 217-219. См. также: Мусин А. Е. *Milites Christi Древней Руси*. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 52-54.

²⁵ Стоит заметить, что и в синодальной России близость священника к императору влияла на его неформальное положение в рамках собственно церковной иерархии: «Царские духовники пользовались определенной независимостью от Святейшего Синода и зачастую даже вмешивались в его дела» (Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996. С. 385). Митрополитом Антонием (Храповицким) придворное духовенство вообще было охарактеризовано как «своего рода беглопоповщина»! (Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е. М., 2015. С. 511 (деяние № 26, 18 октября 1917 г.)).

²⁶ См. например: *Присёлков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003. С. 217-222.

²⁷ Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 64 (прим. 38), 79 (прим. 39), 87-88, 128.

²⁸ Ср. использование в летописях формы *Федорец* для именованя казненного киевским митрополитом Константином II в 1169 г. ростовского владыки Феодора, отражающее, по всей видимости, лжеепископство последнего (*Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена... С. 154-155, 195).

была бы обладать совершенно особенным, так сказать, «интимным» значением в том случае, если, как считал Н. Н. Воронин, автором «Повести об убиении...» являлся сам «поп Микула».²⁹

Источники и литература

1. *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.
2. *Асимопулос П.* Уменьшительные суффиксы: сопоставительный анализ морфосемантических особенностей в современном греческом, русском и сербском языках // Прва меѓународна научна конференција ФИЛКО (филологија, култура и образование). 18-19 март 2016, Штип. Зборник на трудови. Штип, 2016.
3. *Балыбердин А, прот.* Град Болван. 24 июля 1181 года. Битва за Вятку // Обретение святых. Сборник материалов V Межрегиональной церковно-научной конференции, посвященной 150-летию прославления чудесами иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение», г. Киров (Вятка), 13 октября 2013 года. Киров, 2014.
4. *Васильевский В.* Советы и рассказы византийского боярина XI века. По неизданной греческой рукописи XV века // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1881. Ч. ССХV. Июнь; Ч. ССХVI. Июль; Ч. ССХVI. Август.
5. *Воронин Н. Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // Византийский временник. Т. XXVI. М., 1965.
6. *Воронин Н. Н.* «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и ее автор // История СССР. 3 (май-июнь). М., 1963.
7. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.;Л., 1949.
8. *Гриценко К. Ф.* Личные имена и прозвища у якутов // Антропонимика. М., 1970.
9. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е. М., 2015.
10. *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995-2003 гг. М., 2004.
11. Ипатьевская летопись / Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962.
12. *Кекавмен* Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 2003.
13. Книга Степенная царского родословия. Ч. 1 // Полное собрание русских летописей. Т. XXI. 1 пол. СПб., 1908.
14. Книга Степенная царского родословия. Ч. 2 // Полное собрание русских летописей. Т. XXI. 2 пол. СПб., 1913.
15. *Ковалик І. І.* Категорія слов'янських демінутивів з суфіксом -иц-а (-іс-а) // Доповіді та повідомлення Львівського державного університету імені Івана Франка. Вип. 8, ч. 1. Львів, 1957.
16. *Кучкин В. А., Сумникова Т. А.* Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996.
17. *Кюршунова И. А.* Календарные имена средневековой Карелии в когнитивном аспекте // Вопросы ономастики. 2013. № 2 (15). Екатеринбург, 2013.
18. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (VIII) // Полное собрание русских летописей. Т. XI. СПб., 1897.
19. *Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987.

²⁹ *Воронин Н. Н.* «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского»...

20. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Траектории традиции. Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. М., 2010.
21. Мусин А. Е. О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI-XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // Новгородский исторический сборник. Вып. 8(18): 800-летию Нередицы посвящается. СПб., 2000.
22. Мусин А. Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. (*Militaria Antiqua*, VIII)
23. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.;Л., 1950.
24. Петров Н. И. Николы и Микулы домонгольской Руси // Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии. Сборник статей по материалам XIX и XX чтений памяти Анны и Дмитрия Алексеевича Мачинских. Старая Ладога, 20-21 декабря 2014 г.; Старая Ладога, 26-27 декабря 2015 г. СПб., 2016.
25. Повесть об убиении Андрея Боголюбского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 1997.
26. Присёлков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003.
27. Скабаланович Н. Византийское государство и церковь в XI веке от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексия I Комнина. СПб., 1884.
28. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 1997.
29. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996.
30. Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима / Скупио га и на свијет издао В. С. Караџић. Беч, 1852.
31. Тагунова В. И. Из истории суффикса -ище в личных собственных именах // Ученые записки Муромского государственного педагогического института. Вып. 6, филологический. Муром, 1963.
32. Толкачев А. И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI-XV вв. // Историческая ономастика. М., 1977.
33. Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.;СПб., 2017.
34. Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.
35. Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси. X–XIII вв. М., 1989.
36. Brand Ch. M. Nikephoritizes, *The Oxford Dictionary of Byzantium*, Prepared at Dumbarton Oaks Kazhdan A. P., editor in chief, vol. 3, New York; Oxford, 1991, p. 1475.
37. Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus. Ediderunt W. Wassiliewsky, V. Jernstedt // Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. Ч. XXXVIII. СПб., 1896.
38. Ioannis Zonarae *Epitome historiarum. Cum Caroli Ducangii suisque annotationibus edidit Ludovicus Dindorfius*, vol. IV, Lipsiae, 1871.
39. *Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii*, edidit Fr. Miklosich. Vienna, 1858.